

DOI 10.25799/NI.2021.37.54.001
УДК 342.3

Особенности республиканизма российской формы правления

Д.А. Авдеев,

кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры конституционного и муниципального права
Тюменского государственного университета
Россия, Тюмень
ronner@mail.ru

В статье анализируется проблематика идентификации отечественной формы правления, выявляются ее особенности. Автор приходит к выводу, что современная республиканская форма правления России является нестандартной, в связи с чем ее сложно относить к существующим видам республик.

Исследуются особенности российской формы правления, выявляются ее характерные свойства и признаки, к числу которых относятся чрезмерная концентрация полномочий по государственному управлению в одном центре, отсутствие системы «сдержек и противовесов» при формальном провозглашении принципа разделения властей, неразвитость партийной системы. Это и многое другое позволяет характеризовать форму правления Российской Федерации как монархическую. Специфичность российской формы правления сопоставляется с ключевыми признаками республиканизма — выборностью, срочностью и ответственностью высших органов власти и управления, в связи с чем делается вывод о необходимости дальнейшего их развития в деятельности государственных органов.

В основу методологии исследования положены помимо общенаучных частнонаучные методы, такие как историко-правовой, компаративистский, формально-юридический, метод моделирования и прогнозирования.

Ключевые слова: монархия, организация власти, республика, публичная власть, форма правления.

Введение. Проблема идентификации российской формы правления до сих пор остается одной из самых дискуссионных и полемичных в отечественной юридической науке. В учебниках по теории государства и права, равно как и по конституционному праву вопрос о форме правления Российской Федерации, как правило, или не освещается, или авторы ограничиваются перечислением некоторых признаков, которые позволяют характеризовать отечественную модель формы правления как полупрезидентскую (смешанную), президентскую или как суперпрезидентскую республику.

Неоднозначность таких подходов к характеристике российской формы правления обусловлена изначальной неопределенностью ее модели. Известно, что Конституция РФ не содержит указания на ту или иную разновидность формы правления, провозглашая всего лишь ее республиканский характер. Принятые в 2020 году конституционные поправки внесли ряд корректив в систему организации высших органов государственной власти, конституировав некоторые существенные признаки отечественной формы правления, однако изменения конституционного текста в части организации публичной власти не внесли ясность в характеристику отечественной формы правления.

Обнаружение существенных свойств и характерных признаков отечественной формы правления позволяют определить ее особенности и относимость к тому или иному виду (модели) формы правления. В этой связи возникает необходимость в попытке научной идентификации вида (модели) российской формы прав-

ления. При этом нельзя не учитывать формально-юридические характеристики системы высших органов государственной власти (форма правления *de jure*) и фактически сложившуюся организацию государственного управления (форма правления *de facto*).

Попытки большинства исследователей современной формы правления России выявить те или иные ее признаки с целью обоснования конкретного вида республики в большинстве своем терпят фиаско, поскольку, анализируя одни и те же особенности организации высших органов государственной власти, они приходят к диаметрально противоположным выводам, а вопрос о виде (модели) российской формы правления остается открытым.

Проблема идентификации российской формы правления. В ряде работ, посвященных исследованию проблем организации высших органов государственной власти Российской Федерации, выявляются признаки, характеризующие отечественную форму правления. В своей совокупности мнения и позиции исследователей относительно российской формы правления условно образуют несколько подходов. Так, одни приходят к выводу, что Российская Федерация — это президентская республика, другие склоняются к характеристике ее как полупрезидентской (смешанной) с особой ролью Президента, третьи обосновывают ее нестандартизированный характер. Ряд специалистов определяет российскую форму правления как суперпрезидентскую, учитывая гипертрофированную роль Президента в системе публичного управления.

Приведем несколько примеров, иллюстрирующих указанные выше подходы. В частности, В.Л. Кулапов в учебнике по теории государства и права под редакцией Н.И. Матузова и А.В. Малько пишет, что Конституция РФ устанавливает смешанную форму правления, которая призвана обеспечить «стабильность и работоспособность правительства за счет его подконтрольности парламенту при усложненной процедуре объявления вотума недоверия президенту при его лидирующей роли в структуре органов власти» [15, с. 85]. М.В. Мельникова, анализируя признаки отечественной формы правления, заключает, что Российскую Федерацию следует характеризовать как полупрезидентскую республику [10, с. 34]. Профессор В.Е. Чиркин характеризовал Россию как полупрезидентскую республику, в которой доминируют элементы президентизма [18, с. 286—292]. Как президентско-парламентская республика, в основе которой лежит французская модель, Россия рассматривается в учебнике «Конституционное право» под редакцией А.И. Казанника и А.Н. Костюкова [6, с. 300—304]. По мнению А.В. Мелехина, формально (юридически) Россия — полупрезидентская республика, однако «в реальности существующая модель государственного управления ближе к президентской республике. В то же время Конституции России допускает возможность изменения формы государственного управления в сторону парламентской республики» [9, с. 133].

Другие исследователи предлагают рассматривать организацию государственной власти в Российской Федерации как особую разновидность президентской республики с элементами (признаками) суперпрезидентской республики [14]. В учебнике А.Б. Венгерова обосновывается тезис о том, что «обширные размеры России всегда требовали сильной исполнительной власти для эффективного управления... Адекватной этим политическим и экономическим потребностям, по-видимому, может быть только президентская или иная авторитарная власть» [16, с. 140]. Профессор А.А. Кондрашов рассматривает Россию как суперпрезидентскую республику, так как данный термин «наглядно иллюстрирует факт возвышения Президента над иными ветвями власти» [5, с. 41]. А.Н. Мещеряков считает, что российская форма правления ближе к латиноамериканской модели президентства, которая характеризуется нарушением равновесия власти в сторону Президента [11, с. 22].

Часть исследователей склоняется к характеристике отечественной формы правления на современном уровне развития Российского государства как некой «гибридной», т. е.

содержащей в себе признаки различных видов республик, при этом отмечают, что в ее основе находится сильная власть главы государства — президента. Так, И.А. Кравец считает, что российская Конституция 1993 года отражает процесс становления смешанной, или гибридной, формы правления, в которой «сочетаются черты президентской и парламентской республики» [7, с. 49]. А.В. Нечкин, обосновывая особенность организации исполнительной власти в России, характеризует ее как дуалистическую комбинированную субформу с приоритетами главы государства [12, с. 14]. Анализируя проблемы классификации форм правления и пути их возможного решения, в достаточной степени обстоятельно исследуя различные формы правления в зарубежных странах, А.В. Нечкин по непонятным причинам обходит стороной вопрос об относимости отечественной формы правления к той или иной разновидности выделяемых им форм правления [13].

По мнению Н.А. Бобровой, «российская модель носит ситуационный и потому непредсказуемый характер, идеологически и организационно подвижна, максимально удобна для президента-лидера, поскольку позволяет соединить, казалось бы, несоединимое: консерватизм и либерализм, демократию и авторитаризм, стабильность конституционного строя и изменчивость избирательного законодательства...» [4, с. 25].

Основываясь на вышеизложенных позициях и мнениях относительно сложившейся в настоящее время отечественной формы правления, можно заключить, что, с одной стороны, организация высших органов государственной власти в Российской Федерации соответствует признакам, которые заимствованы в большей степени из президентской, нежели парламентской республики. По справедливому замечанию В.Е. Чиркина, «анализ конституционных норм свидетельствует не просто о смешении, а об органичном соединении, сращивании, переплетении в российской форме правления элементов президентской и парламентской республик» [17, с. 36]. Подобное заимствование с учетом сложившихся вековых традиций российского государственного управления образует симбиоз данных признаков, который позволяет характеризовать современную российскую форму правления как смешанную. К числу таких вековых традиций, образующих особенности российской модели формы правления, можно отнести неограниченную юридическую вседозволенность и безответственность главы государства. Подчеркнем, что эти особенности, на наш взгляд, имеющие некую устойчивость и живучесть, имманентны для

организации российской государственной власти в настоящее время.

Таким образом, можно заключить, что если за основу классификации взять деление республик на президентские и парламентские, то российскую форму правления нельзя отнести к парламентской и сложно однозначно рассматривать как президентскую. Чтобы характеризовать Россию как президентскую республику, она должна отвечать четырем основным признакам таковой: во-первых, совмещение статуса главы государства и главы исполнительной власти, что, в свою очередь, означает отсутствие должности премьер-министра (председателя правительства); во-вторых, существование реального разделения властей в публичном управлении, в основе которого лежит система «сдержек и противовесов»; в-третьих, отсутствие у президента права роспуска парламента (нижней палаты); в-четвертых, президент не обладает правом законодательной инициативы.

Как видно, по этим критериям отечественную форму правления нельзя отождествлять с президентской, более того — именовать ее суперпрезидентской. Как можно называть Россию суперпрезидентской республикой, если по логике суперпрезидентская республика — та же президентская, только с ярко выраженными характеристиками президентской республики? Если же эксперты выделяют суперпрезидентскую республику, то можно ли в таком случае выделять суперпарламентскую или суперсмешанную республику? Думается, что нет.

Относить Россию к странам с парламентской формой правления нет никаких оснований опять-таки по причинам отсутствия признаков парламентской республики в системе организации высших органов государственной власти, которые известны большинству исследователей. Мы также убеждены, что характеризовать отечественную форму правления как некую разновидность смешанной республики также весьма затруднительно. Собственно говоря, а что смешанного в российской форме правления? Известно, что ключевым признаком смешанной республики является совместное формирование правительства главой государства и парламентом, при этом правительство несет двойную ответственность: и перед президентом, и перед парламентом. Вряд ли найдется тот, кто будет утверждать, что в действительности Правительство РФ формируется Президентом РФ совместно с Государственной Думой. Известно, что «согласование» Государственной Думой кандидатуры Председателя Правительства РФ, равно как и ее «утверждение» ничего не изменило в процедуре его

назначения на должность руководителя высшего коллегиального органа исполнительной власти — Правительства РФ. В любом случае последнее слово в процессе назначения Председателя Правительства РФ остается за Президентом РФ, который достаточно легко может преодолеть утверждение (ранее — согласие) Государственной Думы. При этом, если ранее после трехкратного отклонения представленных Президентом РФ кандидатур Председателя Правительства РФ Государственная Дума распускалась Президентом РФ в обязательном порядке, то после конституционных поправок 2020 года это является правом главы государства.

Что же касается ответственности Правительства РФ, то, как известно, решение вопроса об его отставке также полностью зависит от политической воли Президента РФ, при этом вне зависимости от того, от кого исходит инициатива: от Государственной Думы, которая выражает недоверие Правительству РФ, или же от Председателя Правительства РФ, который ставит перед Государственной Думой вопрос о доверии. В обоих случаях Государственная Дума находится в ситуации возможного политического противостояния с Президентом РФ, который самостоятельно решает вопрос об отставке Правительства РФ или о роспуске Государственной Думы, так как выражение Думой вотума недоверия, равно как и отказ в доверии (резолуция порицания) могут стать основанием для ее роспуска. Следовательно, такие признаки смешанной республики, как совместное формирование правительства президентом и парламентом и двойная ответственность правительства перед президентом и парламентом не характерны для российской формы правления.

Таким образом, мы приходим к выводу, что рассматриваемая нами классификация республик на президентскую, парламентскую и смешанную не позволяет со всей очевидности относить российскую форму правления к тому или иному виду. Полагаем, что большинство исследователей пытаются в этой триаде видов классических форм республиканского правления найти оптимальный вариант разновидности отечественной формы правления, именуя ее полупрезидентской, президентско-парламентской, парламентско-президентской, полупрезидентской с сильной президентской властью и т. д. и т. п. Некоторые исследователи, не находя в российской модели соответствий тому или иному виду республики, говорят о гибридности, специфике, особенности модели российской формы правления.

Соглашаясь в том, что отечественная форма правления отличается от классических вари-

антов республик рядом специфических свойств и качественных характеристик, полагаем, что использование классификации деления республик на президентскую, парламентскую и смешанную не в полной мере отвечает современному развитию государственности, что и порождает обильное многообразие тех или иных моделей соответственно президентской и парламентской республики. Определенные трудности в классификации форм правления современных государств свидетельствуют о том, что необходимо искать новые основания и критерии, позволяющие классифицировать сложившиеся модели формы правления [2].

Особенности российской формы правления. Известно, что форма правления в России продолжительное время была монархической абсолютистского (неограниченного) типа. Появление различного рода представительных органов при монархе в то или иное время не способствовало ограничению власти главы государства, так как они в большинстве выполняли роль консультативно-вспомогательного характера и наделялись лишь делегированным нормотворчеством [3, с. 18].

Безмерная власть российского главы государства стала непосредственным атрибутом российского государственности, а его статус подкреплялся соответствующими правовыми нормами. Например, Конституция РФ 1993 года, вошедшая в лексикон конституционалистов как «ельцинская», ознаменовала собой юридическую победу в политическом противостоянии между Президентом и Верховным Советом, что не могло не найти отражение в конституционном тексте. Простой арифметический подсчет позволяет заключить, что в руках Президента РФ сосредоточено втрое больше полномочий, чем у Государственной Думы и Совета Федерации вместе взятых. При этом нельзя не отметить и качественную составляющую полномочий указанных органов государственной власти. Так, полномочия Государственной Думы и Совета Федерации сводятся в большинстве своем к решению кадровых вопросов: к полномочиям Государственной Думы относится назначение ряда должностных лиц (Председателя Центрального банка РФ, Председателя Счетной палаты РФ и половины ее аудиторов, Уполномоченного по правам человека в РФ). В свою очередь Совет Федерации в соответствии со ст. 102 Конституции РФ назначает на должность Председателя, заместителя Председателя и судей Конституционного Суда РФ, Председателя, заместителя Председателя и судей Верховного Суда РФ, Председателя Счетной палаты РФ и половины ее аудиторов, Генерального прокурора РФ. Также Совет Федерации наделяется пол-

номочиями, направленными на санкционирование принятых решений (утверждение указа Президента о введении военного или чрезвычайного положения, утверждение изменения границ между субъектами Федерации и пр.). Нельзя не отметить, что первым полномочием Государственной Думы, согласно ст. 103 Конституции РФ, является дача согласия Президенту РФ на назначение Председателя Правительства РФ, а не принятие федеральных законов, что, по сути, является основной прерогативой парламента.

Исследование порядка образования (формирования) высших органов власти и управления, — Президента РФ, Правительства РФ, Государственной Думы и Совета Федерации — объем их полномочий, взаимодействие между собой позволяет определить сущностные свойства формы правления в Российской Федерации, которые, как оказывается, не характерны для классических видов республиканской формы правления. Все это говорит о специфичности имплементации тех или иных признаков республиканских форм правления в систему организации государственной власти России. Более того, следует различать формально-конституционные (*de jure*) признаки того или иного вида республиканской формы правления, установленные конституцией и законодательством, с одной стороны, и, конечно же, фактически-реальные (*de facto*), которые сложились в практической деятельности высших органов власти и управления — с другой.

Итак, если по формально-конституционным признакам Россию трудно отнести к президентскому виду республик, то по фактически-реальным признакам она обладает некоторыми свойствами таковой. Так, с одной стороны, общее руководство Правительством РФ, несмотря на наличие должности Председателя Правительства РФ, осуществляет Президент РФ, который фактически самостоятельно формирует состав высшего коллегиального органа исполнительной власти. В своей деятельности Правительство РФ подчиняется также Президенту РФ, как и отдельные его члены (министры), которых он может отправить в отставку. С другой стороны, особенность федеральной исполнительной власти заключается в ее своеобразном дихотомическом происхождении, которое проявляется в «разделении труда» в сфере исполнительно-распорядительной деятельности между Президентом РФ и Правительством РФ в лице его Председателя [1, с. 56].

К числу ключевых, фундаментальных особенностей российской формы правления, по нашему мнению, можно отнести, во-первых, персонифицированность государственного уп-

правления, нашедшую свое выражение в централизации (чрезмерной концентрации) публично-властных полномочий в одном политическом центре, которым выступает глава государства в совокупности с обслуживающими его деятельность органами управления.

Во-вторых, отсутствие разделения властей, в основе которого лежала бы так называемая система «сдержек и противовесов». При этом под разделением властей не следует понимать формальное распределение полномочий и функций между различными органами государственной власти.

В-третьих, несовершенство партийной системы и, как следствие, неразвитость системы политической оппозиции. Известно, что история формирования и развития партийной системы в России не столь велика. По сути, первые политические силы в виде партий, появившихся в конце XIX — начале XX века, сыграли свою историческую роль в период действия первых четырех дум. В настоящее время, как показывают результаты избирательных кампаний в Государственную Думу (2011, 2016 и 2021 годов), оппозиция в виде нескольких партий в своей совокупности не представляет никакой политической угрозы подавляющему большинству депутатского корпуса партии, занимающей доминирующее положение как в Государственной Думе, так и в иных органах публичной власти различного уровня и вида.

В-четвертых, отсутствие ответственности органов публичной власти и управления (прежде всего высших органов государственной власти) за результаты своей деятельности и показатели эффективности.

Таким образом, особенностью российской формы правления является то, что система высших органов власти основывается на дисбалансе публично-властных полномочий, концентрации государственного управления в руках Президента, отсутствии реальной системы «сдержек и противовесов», имитации политического многообразия, выражающегося в фактической монопартийности. При сохранении внешних атрибутов республиканской формы правления в России сложилась монархическая модель организации публичной власти, которую можно охарактеризовать как «треугольник с одним углом» [8]. Сочетание формально-конституционных признаков различных видов республик с фактически-реальными особенностями системы высших органов власти и их взаимодействия в публичном управлении затрудняет процесс отождествления отечественной формы правления и ее отношения к тем или иным видам республик.

Признаки республиканизма в системе публичной власти Российской Федерации. Поста-

новлением Временного правительства от 1 (14) сентября 1917 г. Россия была провозглашена республикой. Именно с этого момента началось юридическое становление и последующее развитие республиканизма в России. Свержение монархии, уничтожение любых государственно-правовых рудиментов и институтов «старого режима», построение социалистического государства и права нового типа привели к кардинальной трансформации системы власти и управления в стране — шел процесс создания советской системы организации публичной власти с элементами республиканизма, основанными на идеях социализма.

Как известно, отличительными признаками республиканской формы правления являются выборный способ образования высших органов власти и управления, срочный характер их функционирования, а также ответственность за результаты своей деятельности. Полагаем, что именно эти три ключевые особенности в своей совокупности позволяют характеризовать форму правления как республиканскую.

В настоящее время с учетом современного состояния государственно-правовых институтов стирается грань между республикой и монархией, за исключением, пожалуй, некоторых формальных признаков, одним из которых является наличие наследственного главы государства. В этой связи считаем, что уже не имеют былого значения отличия республики от монархии, которые десятилетиями внедрялись в отечественных учебниках по теории государства и права и одним из которых был способ замещения главы государства.

Классификация форм правления на республики и монархии уже не в полной мере отвечает специфике развития государственности на современном уровне. Многообразие появившихся разновидностей (моделей) парламентских и президентских республик, которые именуются как полупрезидентские, полупарламентские, парламентско-президентские, президентско-парламентские, парламентские с сильным президентом, президентские с сильным парламентом и т. д. и т. п., говорит о том, данная классификация не в полной мере справляется с этим обилием разновидностей (моделей) организации власти республиканского типа.

В этой связи необходимы новые критерии классификации форм правления. Одним из таких критериев или оснований классификации современных форм правления мы видим наличие политических центров, концентрирующих в себе властные полномочия по государственному управлению. Следовательно, наличие одного такого центра говорит о монархии (монархическом типе формы правле-

ния), двух и более — о поликратии (поликратичном типе формы правления). При этом политическим центром по управлению может быть не какой-то один орган государственной власти, а совокупность органов, которые связаны между собой политическим (партийным) единством и имеют общую цель в публичном управлении государством. Следовательно, способ образования (формирования) органов власти в современном государстве перестал играть ключевую роль как один из критериев разграничения форм правления. По нашему мнению, на первый план выходят вопросы обеспечения легитимности организации и деятельности органов публичной власти. Эту проблематику мы поднимали в других своих работах; рассмотрение этого вопроса выходит за рамки данной статьи, поэтому выявим признаки республиканизма публичной власти в современной России, речь о которых шла выше.

Выборность органов публичной власти заключается в том, что в процессе формирования высших органов государственной власти должны принимать участие избиратели. В настоящее время в Российской Федерации на федеральном уровне избираются Президент РФ и Государственная Дума. Граждане Российской Федерации не участвуют в формировании Совета Федерации, который является верхней палатой российского Парламента. Помимо двух представителей от каждого субъекта Федерации, в соответствии с конституционными поправками Президент назначает до 30 сенаторов — представителей Российской Федерации, семь из которых могут быть назначены пожизненно. Таким образом, непосредственного участия в формировании Совета Федерации российские граждане не принимают. Убеждены, что использование многоступенчатого способа в порядке формирования Совета Федерации как палаты российского парламента дистанцирует его от народа как единственного источника власти.

Срочность деятельности высших органов власти означает, что органы или соответствующие должностные лица образуются (назначаются) на конкретный срок, в течение которого они осуществляют свои полномочия. Республиканская форма правления исключает замещение высших органов власти и управления без какого-либо участия избирателей и, тем более, на продолжительный или же бессрочный характер. Однако не может не обращать на себя внимание срок полномочий той части сенаторов Совета Федерации, которых назначает Президент РФ. Во-первых, как согласуется назначение Президентом РФ представителей Российской Федерации в одну из палат Парламента с принципом разделения

властей? Во-вторых, экс-президент и семь человек, назначенных главой государства, могут занимать должность сенатора пожизненно (!). Считаем, что данное положение Конституции РФ не согласуется с положениями ч. 1 ст. 1 и ч. 2 ст. 16 Конституции РФ.

В свою очередь, установленная конституционными поправками норма (ч. 31 ст. 81), предоставляющая возможность действующему Президенту баллотироваться на следующие очередные президентские выборы (2024 и 2030 гг.) без учета сроков нахождения его в этой должности на момент вступления поправок в силу, вызывает сомнения относительно соответствия срочности как признаку республиканизма.

Таким образом, пожизненное замещение должности, равно как и продолжительное нахождение в той или иной должности не соответствуют, на наш взгляд, признакам республиканизма.

Ответственность высших органов власти и управления за результаты своей деятельности является неотъемлемым свойством республиканизма. В любом учебнике по теории государства и права говорится об этом свойстве как непосредственном признаке любой республиканской формы правления. Но говорить об ответственности органов публичной власти различного уровня и вида затруднительно в связи с тем, что законодательно отсутствуют как основания, так и сам механизм привлечения их к ответственности. К сожалению, приходится констатировать, что конституционно-правовая ответственность, как и собственно муниципально-правовая, фактически не имеют широкого распространения, а практика их применения в достаточной степени незначительна. Для того чтобы применять меры ответственности, следует установить определенные показатели, критерии, недостижение которых или несоответствие которым могло бы стать основанием для привлечения соответствующего органа публичной власти или должностного лица к конституционно-правовой или иной ответственности. Полагаем, необходимо установление подобного рода показателей, критериев или же конкретных результатов, которые будут выступать юридическим основанием наступления ответственности и применения соответствующих мер (санкций).

Выводы. Вышеизложенное позволяет сделать ряд выводов относительно современного состояния развития некоторых свойственных республиканизму признаков в отечественной системе государственного управления. Безусловно, что неопределенность российской формы правления сказывается на организации и деятельности высших органов государствен-

ной власти, эффективности их функционирования. Характеристика России как президентской республики по формальным признакам не выдерживает никакой критики, при этом даже фактически Российскую Федерацию затруднительно относить к президентской разновидности республики.

Попытки отождествления российской формы правления с существующими конструкциями президентской или же разновидности смешанной формы также неубедительны. Все это позволяет говорить об особенностях российской формы правления, для которой характерными остаются централизация государственного управления, выражающаяся в концентрировании публично-властных полномочий в одном центре, отсутствие действительного разделения властей как по горизонтали, так и по вертикали, и неразвитость партийной системы.

Полагаем, что конституционные поправки 2020 года являются началом новой комплексной реформы, конечной целью которой будет разработка и принятие новой российской Конституции, проект которой, вероятно, будет подготовлен к 2024 году. Сеем предположить, что организация системы высших органов государственной власти сохранит свою монархическую модель.

Список литературы

1. Авдеев, Д.А. Дихотомические особенности федеральной исполнительной власти / Д.А. Авдеев // Современное право. 2011. № 10. С. 53—56.
2. Авдеев, Д.А. Классификация форм правления: новый взгляд или поиск новых критериев / Д.А. Авдеев // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. № 3. С. 114—121.
3. Авдеев, Д.А. Публичное управление: от городского к государственному / Д.А. Авдеев // Градостроительное право. 2020. № 3. С. 16—20.
4. Боброва, Н.А. О форме правления России: прошлое, настоящее, перспективы / Н.А. Боброва // Государство и право. 2019. № 4. С. 20—30.
5. Кондрашов, А.А. Суперпрезидентская республика в России: миф или реальность? / А.А. Кондрашов // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 6. С. 34—42.
6. Конституционное право: университетский курс : учебник. В 2 т. Т. 1 / под ред. А.И. Казанника, А.Н. Костюкова. М. : Проспект, 2015. 432 с.
7. Кравец, И.А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики) / И.А. Кравец. М. — Новосибирск, 2001. 360 с.
8. Краснов, М.А. Российская система власти: треугольник с одним углом / М.А. Краснов, И.Г. Шаблинский. М. : Институт права и публичной политики, 2008. 232 с.
9. Мелехин, А.В. Теория государства и права : учебник с учеб.-метод. материалами; 2-е изд., перераб. и доп. / А.В. Мелехин. М., 2009.

10. Мельникова, М.В. Форма правления в современной России / М.В. Мельникова // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2018. № 1 (20). С. 30—34.

11. Мещеряков, А.Н. Конституционные способы воздействия Президента Российской Федерации на исполнительную власть и связанные с ними особенности российской формы правления / А.Н. Мещеряков // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 5. С. 19—21.

12. Нечкин, А.В. К вопросу о формах правления в странах СНГ / А.В. Нечкин // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 12. С. 11—16.

13. Нечкин, А.В. Форма правления в государствах мира: проблемы классификации и пути их возможного решения / А.В. Нечкин // Lex Russica. 2019. № 5 (150). С. 132—147.

14. Поцелуев, Е.Л. Форма правления российского государства в конце XX века — начале XXI веков / Е.Л. Поцелуев, А.А. Меркуленко // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2017. Т. 5. № 3 (19). С. 8—18.

15. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2 изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2002. 776 с.

16. Теория государства и права: учебник [для юрид. вузов] / А.Б. Венгеров. 4-е изд., стер. М. : Omega-L, 2007. 608 с.

17. Чиркин, В.Е. Какая форма правления существует в современной России? / В.Е. Чиркин // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4. (1). С. 32—40.

18. Чиркин, В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт / В.Е. Чиркин. М. : Зерцало, 1998. 448 с.

References

1. Avdeev, D.A. Dichotomous features of the federal executive power / D.A. Avdeev // Modern Law. 2011. No. 10. P. 53—56.
2. Avdeev, D.A. Classification of forms of government: a new view or the search for new criteria / D.A. Avdeev // Bulletin of the Tyumen State University. 2013. No. 3. P. 114—121.
3. Avdeev, D.A. Public administration: from urban to state / D.A. Avdeev // Urban planning law. 2020. No. 3. P. 16—20.
4. Bobrova, N.A. On the form of government in Russia: past, present, prospects / N.A. Bobrova // State and Law. 2019. No. 4. P. 20—30.
5. Kondrashov, A.A. Superpresidential Republic in Russia: Myth or Reality? / A.A. Kondrashov // Bulletin of the University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy). 2018. No. 6. P. 34—42.
6. Constitutional law: university course: textbook. In 2 volumes. Vol. 1 / ed. A.I. Kazannik, A.N. Kostyukov. M. : Prospect, 2015. 432 p.
7. Kravets, I.A. Formation of Russian constitutionalism (problems of theory and practice) / I.A. Kravets. M.-Novosibirsk, 2001. 360 p.
8. Krasnov, M.A. Russian system of power: a triangle with one corner / M.A. Krasnov, I.G. Shablinsky. M.: Institute of Law and Public Policy, 2008. 232 p.

9. Melekhin, A.V. Theory of state and law: textbook with textbook.-Method. materials; 2nd ed., Rev. and add. / A.V. Melekhin. M., 2009.

10. Melnikova, M.V. Form of government in modern Russia / M.V. Melnikova // Bulletin of the Samara Academy of Humanities. Series: Right. 2018. No. 1 (20). P. 30—34.

11. Meshcheryakov, A.N. Constitutional Methods of Influence of the President of the Russian Federation on the Executive Power and the Peculiarities of the Russian Form of Government Associated with Them / A.N. Meshcheryakov // Constitutional and municipal law. 2005. No. 5. P. 19—21.

12. Nechkin, A.V. On the question of the forms of government in the CIS countries / A.V. Nechkin // Constitutional and municipal law. 2016. No. 12. P. 11—16.

13. Nechkin, A.V. Form of government in the states of the world: classification problems and ways

of their possible solution / A.V. Nechkin // Lex Russica. 2019. No. 5 (150). P. 132—147.

14. Patseluev, E.L. The form of government of the Russian state at the end of the 20th century - the beginning of the 21st centuries / E.L. Patseluev, A.A. Merkulenko // Electronic scientific journal "Science. Society. State". 2017. T. 5. No. 3 (19). P. 8—18.

15. Theory of state and law: a course of lectures / ed. N.I. Matuzov and A.V. Malko. 2nd ed., Rev. and add. M. : Yurist, 2002. 776 p.

16. Theory of state and law: textbook [for legal universities] / A.B. Vengerov. 4th ed., Erased. M. : Omega-L, 2007. 608 p.

17. Chirkin, V.E. What form of government exists in modern Russia / V.E. Chirkin // Russian Journal of Legal Research. 2014. No. 4. (1). P. 32—40.

18. Chirkin, V.E. Constitutional law: Russia and foreign experience / V.E. Chirkin. M. : Zertsalo, 1998. 448 p.

Features of the Republicanism of the Russian Form of Government

Avdeev D.A.,

Cand in Law, Assoc. Prof., Assoc. Prof. of Dept.
of Constitutional and Municipal Law
at Tyumen State University
Russia, Tyumen
ronner@mail.ru

The article analyzes the problems of identification of the domestic form of government, identifies its features. The author comes to the conclusion that the modern republican form of government in Russia is non-standard, and therefore it is difficult to attribute it to the existing types of republics.

Examining the peculiarities of the Russian form of government, its characteristic properties and features are revealed, which include the excessive concentration of powers for public administration in one center, the absence of a system of "checks and balances" in the formal proclamation of the principle of separation of powers, and the underdevelopment of the party system. This and much more makes it possible to characterize the form of government of the Russian Federation as monocratic. The specificity of the Russian form of government is compared with the key features of republicanism - the electivity, urgency and responsibility of the highest bodies of power and administration, in connection with which the conclusion is drawn about the need for their further development in the activities of these bodies.

In addition to general scientific methods, private scientific methods such as historical-legal, comparative, formal-legal, modeling and forecasting methods were taken as the basis of the research methodology.

Keywords: *monocracy, organization of power, republic, public power, form of government.*